

A. B. Бритаева

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ЖАНРОВ ЗАГАДОК И НЕБЫЛИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ СКАЗКИ

Работа представлена отделом фольклора и литературы

Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева

ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания.

Научный руководитель – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник института

P. Я. Фидарова

На примере произведения классика осетинской литературы К. Л. Хетагурова «В пастухах» рассматривается роль и функции загадок и небылиц как жанрообразующего фактора в художественной структуре литературной сказки. Возможности поэтики загадок и небылиц, по мнению исследователя, использовались писателем для широких обобщений, выходов в социальные и нравственные сферы философских суждений.

The role and functions of riddles and tales as a genre-forming factor in the belles-lettres structure of a literary fairy-tale is examined in the article by the example of the work «As a Shepherd» by K. Khetagurov, an Ossetian classic. According to the explorer's opinion, the possibilities of poetics of riddles and tales were used by the writer for wide generalisations and penetrating into social and moral spheres of philosophical judgments.

Невозможно переоценить роль фольклора в формировании художественной литературы. Произведения сказочного эпоса являются неотъемлемой частью богатейшей сокровищницы духовных ценностей, созданных и не потерявшими эстетического, художественного и познавательного значения даже спустя столетия. В этнографическом очерке «Особа» основоположник осетинской литературы К. Хетагуров писал: «Сказки составляют достояние обоих полов и всех возрастов, они многочисленны, разнообразны и художественны: они всегда служили одним из самых приятных времяпрепровождений»¹.

Именно с именем К. Л. Хетагурова, человека, тесно связанного с фольклорной традицией и вместе с тем поэтически одаренного художника, связано появление первой осетинской литературной сказки. Произведение Коста «В пастухах»² представляет собой поэтическую обработку народной сказки. Это отмечали многие исследователи: Л. П. Семенов³, З. М. Салагаева⁴, Х-М. Дзуццаты⁵, А. А. Хадарцева⁶ и др. Коста придерживался фольклорного сюжета, круга действующих лиц, но все это он облек в высокую литературно-художественную форму, подсказанную ему вкусом, чутьем, эстетическими воззрениями. Благодаря этому усилилось социальное звучание сказки: все внимание сосредоточилось на социальном конфликте между бедняком и великаником, олицетворяющим власть имущих.

Сюжет произведения развивается в характерных для народной бытовой сказки пространственно-временных отношениях. Время действия – условное, неопределенное прошлое («В пастухах бедняк когда-то у циклопа жил»), оно не связано с конкретно-историческим временем. При всей фантастичности самого действия и героев сказки автор превратил ее в подлинную картину жизни народа. Высокая поэтичность образов и языка отличает творение К. Л. Хетагурова. В основе ее – два фольклорных сюжета: «Кто больше?» (или «Кто сильнее?») и сло-

весное состязание бедняка и великана-цикlopа («уаига»). Сюжеты эти являются «бродячими», мы встречаем их не только в осетинских народных сказках («Георгий Победоносец в гостях у стариков»⁷, «Бедняк и черт»⁸, «Сказка», «Бычья лопатка»⁹, но и в фольклоре других народов. Особую близость осетинская сказка обнаруживает со сказочным эпосом народов Кавказа и Закавказья.

Несмотря на аналогичность сюжетов, у Коста динамика событий значительно сложнее и глубже. Между главными героями происходит диалог-состязание: батрак должен переговорить великана, найти ответ на каждый его вопрос. Диалог состоит из двух частей: загадок-разгадок и небылиц, которые рассказывает пастух уаигу (великану). Хитер уаиг, но батрак еще умнее и хитрее его. На каждую его загадку у бедняка находится остроумная отгадка:

«Кто ж один, скажи?» – Ответить
Тут бы каждый смог.
Бог один на белом свете!
Кто же, как не Бог?

«Ну а два? Что значит пара?» –
Тот спросил тотчас.
– Стережет пастух отару
Парой черных глаз.

«Ну, а тройка – что такое?»
– Что? Треножный стол,
Он накормит и напоит
Всех, кто в дом вошел.

Следует заметить, что загадка как жанр в чистом виде редко бытует в сказках. Чаще встречаются загадочные понятия, игра слов, обмен иносказательной речью, парадоксы, вопросы-ответы, образующие развернутую метафорическую формулу, т. е. все художественные и поэтические приемы, отделившиеся от основного жанра и, как пишет В. В. Митрофанова, «образовавшие довольно большую окологанровую группу, своеобразие которой, а также связь с загадками вполне ощутима»¹⁰. Композиция подобных сказок обусловлена своеобразным типом конфликта. Конфликт – основа

сюжета, строится как мировоззренческая несовместимость жизненных позиций, выраженных в художественной форме – словесном единоборстве. «Выигрывает тот, кто может придумать для партнера неразрешимую загадку»¹¹.

Здесь мы наблюдаем уже использование небылиц – занимательных рассказов о мнимых невероятных приключениях повествователя, рассказывающие им как явная выдумка, ложь. В них очень четко выражены основные жанровые особенности сказки – установка на вымысел и счастливый конец.

Как отмечает Ш. Х. Хут, «нарочитая вымыщенность содержания обусловлена особенностями их бытования и общественной функции. В отличие от других видов народных сказок, рассматриваемые произведения часто служат средством борьбы основного героя со своими социальными противниками»¹².

Бытуют небылицы и самостоятельно, и в обрамлении другого произведения, как в нашем случае, когда они выполняют функцию «умных ответов». Герой подобных сказок в народном творчестве наделяется всевозможными положительными качествами: он всегда смел, находчив, умен, он все может, все умеет, не существует ничего, с чем бы он не справился. Пастух рассказывает о своих приключениях в стране Терк-Турк, куда он попадает, перелетев через огромное море верхом на оводе. Далее циклоп, насмехаясь, задает ему вопросы, ответами на которые и явились небылицы:

«Море высохло за лето?
Что ж, твой конь не плох».
– Нет! Орел над бездной этой
Пролететь не мог.

«Есть орлята, что осилит
Их цыпленок, брат!»
– Ну, чтобы вола носили –
Нет таких цыплят!

«Если с мышь теленок ростом,
Так ли тяжело?»
– На спине мышонка просто ль
Уместить село?

Словесный бой окончен, победа – на стороне батрака. Чтобы сделать торжество ума окончательным, сказка утверждает веру в силу слова. Так как в достоверность содержания небылиц никто не верит и, более того, как рассказчику, так и его слушателю заранее известно, что это небылицы, то пастух заканчивает спор словами:

– Если вру – так стань сейчас же!
Камнем здесь навек!

Проклятие бедняка сбылось: великан превращается в камень. Мотив окаменения встречается в фольклоре многих народов. В сказках одних – это месть высших сил за дерзость человека, посмевшего посягнуть на раскрытие каких-то тайн, у других – наказание за клятвопреступление, кровосмешительство и т. д. Как правило, оно посыпается на человека злой волей колдунов, волшебников. В осетинском же варианте великан превращается в каменную глыбу проклятием простого труженика. В этом утверждении значимости слова – не отголоски магических представлений древности, как в волшебных сказках, а уверенность в силе правдивого слова, направленного на разоблачение зла и насилия. Сказка Хетагурова, располагая возможностями поэтики загадки и небылицы, которые предлагаются рассказчиком для широких обобщений, выходов в социальные и нравственные сферы философских суждений, изображает столкновение противостоящих сил не в прямом конфликте, а посредством борьбы умов. Диалог (и, соответственно, используемые в нем художественные средства) в этой сказке движет действие, помогают проявить контрастность образов, обнаруживают противостояние и таким образом заостряется социальный, нравственный и моральный аспекты сказки. Загадки, небылицы явились основным жанрообразующим фактором в сказке К. Хетагурова, их использование дает автору возможность абстрагироваться от определенной конкретизации явлений. Выдумка, фантазия в произведении Коста под-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

чиняются основной идеей сказки – воплощению человеческих идеалов.

«Пушкинские опыты народного стиха навсегда останутся образцом глубокого проникновения в сущность, в дух народного творчества, образцом блестящего сочетания традиционной народной формы с высокой культурой стиха, с тонким и изысканным мастерством». Эти слова известного литературоведа С. М. Бонди, сказанные по поводу сказки А. С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде»¹³, с полным основанием могут быть отнесены и к сказке

Коста. Нововведения поэта не нарушают канонов народной сказки. Фольклорное воспринято Хетагуровым творчески и явилось для него в своем роде эстетической мереей. Небылицы и загадки и в народном варианте сказки, и у К. Хетагурова стали основным жанрообразующим фактором. Литературное же в сказке – это проявление художественного метода поэта, реалистических принципов его искусства слова. «В пастухах» К. Л. Хетагурова с точки зрения ее художественной системы – поэтический синтез фольклорного и авторского начал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хетагуров К. Л. Полное собр. соч.: В 5 т. Владикавказ: Респ. изд.-полиграф. предприятие им. В.А. Гассиева, 2000. Т. 4. С. 345.

² Там же. С. 181.

³ Семенов Л. П. Избранное: Статьи об осетинской литературе. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1964. С. 188

⁴ Салагаева З. М. Коста Хетагуров и осетинское народное творчество. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд., 1959. С. 109.

⁵ Дзуццаты Х-М. Хетжгаты Къостайы реализмы тыххжий (О реализме Коста Хетагурова). Тбилиси: Мецниереба, 1979. С. 122.

⁶ Хадарцева А. А. Творческая история «Осетинской лиры». Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. Изд-во, 1953. С. 56.

⁷ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1889. С. 23–26.

⁸ ОРФ СОИГСИ. Ф. 108-9, 2, папка № 30. С. 141–143.

⁹ Сборник сведений о кавказских горцах, 1870. С. 14–15.

¹⁰ Митрофанова В. В. К вопросу о нарушении единства некоторых жанров фольклора. Проблемы свода русского фольклора // Русский фольклор. Т. XVII. Л.: Наука, 1977. С. 38.

¹¹ Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. М.: Наука, 1975. С. 89.

¹² Хут Ш. Х. Сказочный эпос адыгов. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского кн. изд-ва, 1981. С. 134.

¹³ Бонди С. М. О Пушкине. М., 1978. С. 441.